

Глава 3 Первая охота

Все котята неуверенно переглянулись и уставились на кошку, делая вид, что не понимают намёка. Большая мама немного сузила глаза, пригнулась и тихонько рыкнула на своих детей. Маленькие сорванцы почувствовали на себе давление, как ментальное – от угрожающего рыка, так и физическое – от магического всплеска. Хотя кошка и выпустила крайне слабую магическую волну, однако действие на котят, почти не имеющих магии в телах, было существенным. Они ощущали себя потяжелевшими в два раза. Правда на чёрненькую это давление подействовало очень слабо – примерно в три раза тяжелее удара хвостами зелёненькой сестрички. Тем не менее, такого аргумента хватило всем.

Молодые охотники направились в чёрную траву дружной стайкой. Голод уже давал о себе знать – молодой организм требует много строительного материала для роста. Котята подражали движениям, которые им показал более опытный охотник. Пригнувшись как можно ниже к земле, они двигались максимально бесшумно, постоянно прислушиваясь и принюхиваясь. Продвигались вперёд имея ломаный строй на расстоянии полуметра друг от друга.

Чёрненькая была справа от всех, и заметила в земле небольшое углубление. Подойдя ближе, она поняла, что нашла мышиную нору. Ориентируясь на запах, постаралась определить – где постоялец этого жилища. К своему удивлению у неё это получилось – грызун вышел погулять совсем недавно.

Кошечка начала красться по найденному следу. С каждым шагом она становилась всё ближе к своей жертве, не замечая, что отдаляется от своих сородичей. Через несколько минут чёрная трава поредела, открыв небольшую полянку, усеянную короткой серой травой. На полянке росло небольшое серое дерево, мам кошек пять в высоту. Оно росло относительно прямо, с небольшими изгибами. Листья также были серого цвета и закручены в спираль вдоль роста, направлена кончиками вниз.

У самых корней дерева сидела мышка, размерами не превышающая головы маленького охотника. Зверька невозможно было бы заметить на этой полянке из-за окраса шерсти, но её выдавало движение и звуки поедания ореха, похожего на жёлудь.

Между охотником и добычей было несколько метров, однако этого вполне достаточно для побега последнего. Поэтому было принято решение сделать рывок после сближения на максимально возможное расстояние, стараясь оставаться незамеченным.

«Аккуратнее, медленно, не спешим, сердце не стучим так сильно, шерсть не шелести, ну а ты мышка продолжай завтракать. Ничего не происходит. Всё-ё-ё хорошо-о-о!»

Повторяя такую мантру, кошечка медленно сокращала расстояние. Когда уже оставалось около метра, мышь замерла.

«Сейчас!»

Охотник сделал рывок к своей жертве и преодолел оставшееся расстояние в мгновение ока. Однако мышка не сидела на месте. В момент рывка котёнок, серый зверёк метнулся вправо, избегая острых коготков. Но хищник не собирался отпускать свой завтрак просто так – извернулась, следуя за мышкой, и укусила ту за правую заднюю лапку. Рана была не смертельной, но ограничивала движения несчастной, отчего и манёвренность упала на порядок. Следующим рывком кошка поймала мышку.

Молодая охотница не стала играть и мучить свою жертву, и сразу перекусила позвонки на шее. Почувствовав вкус крови, заурчало в животике, отчего кошечка сразу же преступила к трапезе. Ей не потребовалось много времени для того, чтобы съесть маленькую мышь – только хруст косточек стоял на всю полянку.

Как ни странно, но этого было вполне достаточно чтобы насытиться. Ни о чем не подозревая, маленькая охотница, удовлетворённая завтраком, облизывалась, умывая свою мордочку.

В этот момент раздался громкий низкий писк. Повернув голову в сторону дерева, кошечка увидела бегущую на неё большую серую мышь, больше смахивающую на крысу. Мышь в два раза превосходила в размере молодого охотника, отчего роли хищника и добычи резко поменялись местами.

Кошечка испугалась до смерти, и рванула в высокую чёрную траву, но куда её тягаться в скорости с животным, который умеет пользоваться манной для усиления тела. Не успев пробежать и метра, как чёрненькую пробила сильная боль в правом хвосте. В следующее мгновение её откинуло влево, от хлёсткого удара в правый бок хвостом грызуна. Упав и прокатившись пол метра, кошечка хотела снова продолжить свой побег, но была придавлена передними лапами мыши к земле.

«Не убивай меня, крыса подзаборная – я жить хочу!» Реинкарнатор брыкался изо всех сил, однако мышь была очень тяжёлой, для того чтобы можно было её сдвинуть.

Серый комок ярости свирепо запищал, и занёс уже свои резцы для удара в шею своей жертве, но в этот момент получил раскалёнными до невероятно высокой температуры когтями по морде. Мышь с визгом боли отскочила назад. На её голове виднелась обугленная рана в виде шести параллельных полос красного цвета.

Кошечка обернулась чтобы увидеть своего спасителя, и им оказалась её мама. Вокруг кошки играли языки тёмно-красного пламени, а виднеющиеся на лапах когти, имели светло-красный оттенок и испускали сильный жар – как из доменной печи.

В обычной ситуации грызун бы убежал и спрятался в норе, но не в этом случае. Мышь сегодня потеряла всё своё потомство. Последний был убит и съеден котёнком двуххвостого тёмного кота, что стало последней каплей, ввергнувшей её в бешенство. Поэтому она выбрала бой вместо побега, и нашла свою кончину в лапах грозного хищника чёрного леса.

Кошка не стала церемониться с обидчиком своей дочери, а сразу атаковала неприятеля, вонзив в него все двенадцать когтей передних лап. Прижав к земле, перегрызла шею и сломала позвоночник. Мышь до последнего вздоха с ненавистью смотрела на маленькую кошечку напротив.

Убедившись в смерти грызуна, кошка подошла к своему отпрыску, и осмотрела её. У кошечки было рассечение на правом боку от передней до задней лапы, а также отсутствовал кончик правого хвоста. Из ран текла кровь, поэтому мама начала прижигать повреждения, чтобы остановить кровотечение.

«Ай-й-й, блин, больно же!»

Жаловалась мысленно кошечка, но из неё не вырвался ни единый звук, так как она уже поняла, что могут прийти существа и посильнее и в большем количестве.

«И всё же, эта боль ничто по сравнению с адом при перерождении.»

— Мр-р-р-р.

Ласково проурчала кошка и тихонько подтолкнула дочку головой, говоря тем самым идти в сторону норы. Молодой охотнице ничего не оставалось, как подчиниться. Прихрамывая на правую сторону, она осторожно побрела через чёрную траву. Возвращаться назад оказалось очень просто – в памяти остались вся дорога, вплоть до каждого кустика и травинки. Это без сомнения было хорошо, так как их вид не испускал запаха, то использовать обоняние для поиска своих же следов – было бы глупостью.

Через короткое время к дуэту присоединились четыре котёнка, и теперь вся семья, пригнувшись, продвигалась через чёрный лес. Их путь обратно оказался безопасным, что не могло не радовать чёрненькую – ещё одно столкновение с сильным зверем и можно перерождаться вновь.

До норы семейство добралось без происшествий. И, спустившись в свою комнату, кошечка с отсутствующим кончиком хвоста рухнула на пол и практически сразу уснула. Её сильно вымотала первая охота где получила два увечья, да и к тому же добавилась пульсация маны. Небольшая боль была по всему телу, и чуть сильнее она проявляла себя на боку и хвосте. Однако это не помешало кошечке отправиться в мир грёз.

Сон был очень странным. Сначала он, не чувствуя рук и ног, не видя ничего, копошился в какой-то жидкости. Потом летал в каком-то сарае со свиньями и коровами. При этом его поле зрения было необычайно большим, и разбито на множество сот. Самое отвратительное – это периодические «посадки» на отходы жизнедеятельности скота. Он чувствовал вкус своими шестью лапами всего на что садился.

«Отвратительный сон!»

Проснувшись через несколько часов, кошечка помнила каждый фрагмент сна, вплоть до своих кушаний. Бедную чуть не вырвало.

«Это ведь не просто сон, да? У меня было ещё одно перерождение. В муху. Обычная... навозная... муха. Все ведь когда-нибудь должны побывать ей не так ли?.. Б-л-л...»

Кошечке кое-как удалось сдержать очередной рвотный позыв, и наконец – открыть глаза. Она была буквально укутана хвостами мамы кошки, а её братья и сестра спали вокруг неё, свернувшись в клубки и положив головы на большие хвосты.

Раненая потихоньку выбралась из семейных объятий, и осмотрела себя. Рана на боку покрылась толстым слоем затвердевшей крови и стягивала кожу вокруг. Обрубок хвоста был примерно таким же, с одним отличием – шерсть не стягивалась, а наоборот – спустилась вниз, обнажив тем самым половину позвонка. Боль присутствовала, но куда в меньшем объёме, чем до беспамятства.

Пришла пора выпустить лишнюю ману из тела. Это нужно было сделать сразу после прибытия в нору, но тогда у кошечки не было сил: ни физических, ни ментальных. Реинкарнатор закрыл глаза на секунду, и в следующее мгновение распахнул их. Серебряным слабым светом омывались передние лапки, через которые в следующий миг стали клубиться чёрные сгустки, словно дым. Маленький зверь попробовал управлять этим дымом, но безрезультатно. Сталкиваясь в прошлом с подобными проблемами, он уже знал, что останавливаться нельзя. Правда мана в теле закончилась, и ему пришлось отказаться от этой идеи. На небольшое время.

Молодой охотнице уже не терпелось снова пойти на охоту – потренироваться и позавтракать, поэтому она пошла будить семейство.

«Мне не развиться и не стать сильным для выживания в этом мире, если я буду бояться выходить наружу.»

Забравшись на сестрёнку, маленький будильник начал мяукать и прыгать по всем своим родственникам. Малыши проснулись с ворчанием, а мама же без церемоний схватила возмутителя спокойствия своими хвостами, и подняла вверх. Кошечка беспомощно махала лапками, царапая когтями воздух. Остальные котята по очереди подпрыгивали, пытаясь сбить негодницу на землю.

В этот момент раздался очень низкий рык со стороны входа в «комнатку» семьи. Кошка отпустила дочку, и, склонив голову, села ровно на пол. Котята не понимая что происходит, уставились в проход. Их шёрстка встала дыбом, они чувствовали сильное давление на свои тела и разум. Лишь после серьёзного фырканья со стороны мамы, они сели и склонили головы.

Из прохода показался огромный, полностью чёрный кот, в два с половиной раза крупнее кошки. Весь в ужасных шрамах, левое ухо отсутствует, а правый висит лентами кожи вниз. Почти касаясь корней на потолке, продвигался вперёд, выпирая при этом свои бугрящиеся под шрамами мышцы. Гордой и надменной походкой он подошёл к семейству.

«Выпендрёжник.»

Взгляд кота упал на чёрную кошечку, и давление увеличилось в два раза.

<http://tl.rulate.ru/book/24998/574385>